
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Т.В. Дорофеева*Московский государственный университет**имени М.В. Ломоносова**Москва, Россия*

virgoaurea@ya.ru

**МОТИВЫ КОНВЕРСИИ В КРИШНАИЗМ
В УСЛОВИЯХ РОССИИ****[*Tatyana V. Dorofeeva* Motives of conversion into krishnaism
in the conditions of Russia]**

About one million people are interested in gaudia-vaishnavism philosophy in Russia, about 11 000 are active members of Russian society for Krishna consciousness (RSKC). There is a question of the reasons, motives of participation of Russians in it within the researches of this religious movement in our country. Despite existence of some number of researches on this subject, it is not lit adequately in the circle of religious studies. In particular, definite motives of participation of neophytes in religious practice of RSKC were considered not systematically, and the conclusions of authors concerning motivation relied on small selection. At the same time, the answer to a question of motives is necessary for the best understanding of the mechanism of formation of religious beliefs and psychology of believers, specifics of the contingent of RSKC and features of the organization and activity of Society. In the present article on the basis of the analysis of the Vaishnava biographic collection and materials received as a result of survey conducted on the Internet definite motives of conversion in RSKC are considered. During research we have revealed the main motives of participation in the Russian society for Krishna consciousness, and also the most characteristic of this organization conversion types, in particular, intellectual and emotional.

Key words: International Society for Krishna Consciousness (ISKC), Gaudiya Vaishnavism, Krishnaism, conversion, motives.

Первые отечественные исследователи Российского общества сознания Кришны (РОСК) в своих работах рассматривали вопрос о причинах распространения данной религиозной организации на территории нашей страны. Чаще всего они отмечали факторы макросреды: «духовный вакуум» советского и постсоветского пространства, тяжелая экономическая и социально-культурная обстановка в государстве в тот период, желание противопоставить себя жесткому идеологическому режиму. То есть акцент ставился на внешних, социальных детерминантах [3; 16]. Процесс же конверсии описывался ими вскользь, не уделялось внимания

субъективному уровню данного процесса. С развитием научного знания о религии в рамках социологии, общей и социальной психологии и религиоведения в России исследователи МОСК (и НРД в целом) больше внимания стали уделять теме религиозной конверсии и, как следствие, указывать на влияние микросреды и на мотивы конвертитов – людей, сменивших свои ценностные установки. Современные отечественные исследователи (А.И. Любимова, В.Б. Исаева, О.О. Мельникова, Л.А. Ардашева, А.С. Астахова, И.С. Буланова) анализировали возможность практического применения моделей конверсии западных социологов (Р. Старка, Дж. Лофланда, У. Бейнбриджа, Д. Сноу, Р. Мэчеллик, Л. Рамбо и др.) и психологов (Ф. Стрикленд, М. Аргайл, У. Кларк и др.) в изучении новых религиозных движений, в том числе и Международного общества сознания Кришны. Однако конкретные мотивы участия неофитов в религиозной практике МОСК рассматривались этими исследователями не систематично, а выводы авторов, касающиеся мотивации, опирались на небольшую выборку.

Современные интерпретации религиозной конверсии и теоретико-методологические основания ее изучения представлены в следующих основных вариантах: 1) процессная модель Дж. Лофланда и Р. Старка [20], 2) интегративная модель конверсии Л. Рамбо; 3) теория рационального выбора Р. Старка и У. Бейнбриджа, 4) биографическая модель М. Вольраб-Сар [7].

Рассматриваются конкретные мотивы, субъективные побуждения конверсии в РОСК. Ответ на вопрос о мотивах необходим для лучшего понимания механизма формирования религиозных убеждений и психологии верующих, специфики контингента РОСК и особенностей организации и деятельности Общества.

Исследование мотивов конверсии в Российское общество сознания Кришны – не простая задача. Во-первых, мотивы всегда останутся субъективным феноменом, недоступным непосредственному наблюдению. По этой причине следует предельно внимательно анализировать риторику информантов, стараясь отделить элементы биографической реконструкции [21] от изначальных побуждений. Кроме того, даже в довольно подробном интервью или автобиографии, информант нередко сам не может отследить доминирующие мотивы, либо ограничивается размытыми высказываниями. Во-вторых, установив конкретные мотивы, исследователь находится перед проблемой их классификации: большинство светских ученых предлагают собственные модели классификации, что создает трудности в систематизации массивов полученных результатов.

Классификации мотивов конверсии как в отечественной литературе, так и в зарубежной, значительно различаются. Социолог А.С. Астахова [2] выделяет семь мотивов, социолог О.О. Мельникова [10] – два, психологи А. М. Улановский и А. Б. Матюхина [15] – четыре, психолог Д.В. Ольшанский – шесть [11], психолог А.Н. Бражникова – пять [5] и др. Каждый исследователь выделяет только те мотивы, которые попадают в поле его собственного наблюдения.

В теоретических разработках западных социологов (в частности, Дж. Лофланда и Н. Сконовда [19]) в зависимости от мотивации выделено шесть типов конверсии: интеллектуальный, мистический, экспериментирующий, эмоциональный, поиск духовного возрождения, насильственный. Данная классификация достаточно полно охватывает группы различных мотивов и оставляет за исследователем возможность конкретизировать содержимое этих групп в зависимости от социокультурных особенностей изучаемой религиозной группы.

Эмпирической базой нашего исследования являются вайшнавские источники и материалы, полученные в результате опроса, проведенного в сети Интернет. Основным методом анализа данных стал биографический метод и контент-анализ источников.

В 2005 году в России в свет вышла книга «Как я пришел в сознание Кришны» под редакцией одного из духовных лидеров РОСК Чайтанья Чандра Чарана (А. Хакимов). В данное издание вошли истории конверсий около двухсот граждан бывших Республик Советского Союза и современной России, в нем охватывается период с конца 70-х годов по 2003 год. Нами будут рассмотрены мотивы разных поколений вайшnavов, начиная с самых первых членов Общества – «пионеров кришнаизма», ставших теперь духовными учителями и наставниками.

В соответствии с классификацией Дж. Лофланда и Н. Сконовда, результаты данной работы представлены в табл. 1:

Таблица 1

Результаты анализа вайшнавского сборника

Тип конверсии	Кол-во человек	Процент
Интеллектуальный	89	47,3%
Мистический	9	4,8%
Из опыта	29	15,4%
Эмоциональный	54	28,7%
Духовное возрождение	7	3,7%
Насильственный	0	0%

Как следует из приведенной таблицы, наиболее распространенным является *интеллектуальный тип конверсии*, характеризующийся сознательным поиском «духовного знания», стремлением сформировать целостную картину мира. В определенный момент чтения вайшнавской литературы, либо прослушивания лекций и проповедей, человек испытывает «озарение» или «воодушевление» от полученного знания, ощущение соответствия предлагаемого мировоззрения собственным внутренним исканиям. Изучая вайшнавскую философию, такой человек обретает веру, которая затем переходит в желание практиковать Сознание Кришны и общаться с опытными вайшнавами: «Я открыл книгу, посмотрел и понял, что там есть ответы на все мои вопросы ... Я испытывал огромное разочарование оттого, что потерял столько времени, всю жизнь занимаясь чем-то не тем, а также огромную радость, что я не один, я не сумасшедший, что существует это вечное знание о Боге, что я не это тело, я душа! Я стал искать общения с этими людьми» [17, с. 175].

Эта модель конверсии противопоставляется социологами (Брок Килборн и Джеймс Т. Ридчарсон [18]) прежнему пониманию процесса обращения, в котором человек выступает как пассивный объект воздействия неких сил. В ней преобладают такие мотивы как интерес к новым философским и религиозным учениям, мистике, культуре разных народов, поиск смысла и цели своего существования, поиск собственного жизненного пути, желание самосовершенствования и т.д. К активному поиску или изучению нового учения человека нередко подталкивает «разочарованность» в традиционных религиях, в современной научной картине мира и иных формах духовной жизни, ощущение «бессмысленности жизни», «тяга к более высокому пониманию истины».

Следующей по распространенности типом конверсии является *эмоциональный тип*. Здесь главную роль играют личностные привязанности или симпатия к вайшнавам. Из чувства доверия к близкому человеку или просто понравившемуся проповеднику, человек пробует практику Сознания Кришны и, если этот опыт дает позитивные впечатления, он принимает данное вероучение. Наиболее типичным примером является следующая история: «Здесь я и встретил удивительного преданного Ачьютаграджу прабху, который уже заканчивал свою службу. Прежде всего, меня поразили его качества. Он служил мне с такой любовью и смирением, что я был шокирован. Таких людей я никогда раньше не встречал, поэтому мне было все равно какую религию он исповедовал» [17, с. 355].

Здесь преобладающими мотивами являются тяга к «чистому» образу жизни, очищению себя, либо поиску общения с «чистыми и возвышенными» людьми, интерес и уважение к людям, проявляющим, по мнению респондентов, качества «возвышенной личности», а также вера «в неземную Любовь». Данному типу конверсии нередко предшествует глубокая неудовлетворенность традиционными социальными ценностями, «тоска».

Эмпирический тип конверсии проявляется в интересе, желании попробовать, поэкспериментировать с новым образом жизни: «Большое впечатление на меня произвели ребята, которые там собрались, их общение и темы, которые они обсуждали... Их представление о жизни давало выход «за зону комфорта», выход за пределы себя, того себя, к которому я привык. Это был интересный эксперимент» [17, с. 527]. Основным мотивом этого типа конверсии можно назвать любопытство к нетрадиционному образу жизни.

Более редким является *мистический тип* конверсии, проявляющийся в слуховых или зрительных галлюцинациях, влекущих за собой резкую смену мировоззренческих установок: «С высоты космического пространства я увидел Землю, озаренную всеми видимыми и невидимыми цветами радуги! Это было фантастически прекрасно... На все философские вопросы, которые возникали у меня в уме, я получал откуда-то исчерпывающие ответы» [17, с. 285].

Данный тип конверсии можно назвать пассивным, так как в нем человек оказывается под влиянием некоторых сил, которые он полагает внешними: личностные мотивы здесь играют меньшую роль. Чаще всего побуждающими к психологической конверсии являются сильные эмоции страха или, наоборот, любви.

Самым редким оказался *тип духовного возрождения*, выражающийся в сильном эмоциональном и душевном подъеме, экзальтации в результате совместных религиозных практик (песнопения, танцы и т.д.): «Когда начался киртан, в комнате стоял сильный звон каратал, который еще больше усилил мое состояние, и тут у меня «потекла крыша» – я стал рыдать» [17, с. 551]. Этот тип конверсии также является пассивным и мотивирован чаще всего впечатлительностью рассказчиков.

Насильственный тип конверсии не свойствен для данной религиозной организации. Отметим, что в классификации мотивов Дж. Лофланда и Н. Сконовда учеными составлены группы мотивов. Каждая из таких групп включает в себя вариативный набор различных мотивов, в котором домини-

рующее побуждение определяет тип конверсии. В рамки данной классификации не вписываются другие возможные мотивы, приведшие конвертитов к их выбору. Выделим из них те, которые изредка встречаются в нарративах и также типичны для последователей РОСК.

Так, страх смерти некоторые рассказчики выделяют как определяющий их выбор мотив: «Смерть не была уже чем-то далеким, она вдруг стала реальной, и я почувствовала ее дыхание. Лежа ночью на больничной койке, я лихорадочно искала спасение... Один человек на работе мне часто рассказывал, что после смерти мы не умираем, а, оставив тело, душа переселяется в другое. Наконец-то, я получила ответ на свой давнишний вопрос и с радостью приняла эти слова, потому что в глубине души я очень надеялась, что после смерти не умру» [17, с. 268].

Часть рассказчиков признается, что к принятию вайшнавского вероучения их подтолкнул поиск решения социальных и материальных проблем: «Из страха перед своими бывшими «друзьями», я сразу же очень активно включилась в процесс сознания Кришны: ходила на абсолютно все мероприятия преданных, через неделю уже распространяла книги Шрилы Прабхупады, а через месяц повторяла каждый день 16 кругов мантры» [17, с. 280].

С нашей точки зрения, отдельно следует также выделить непосредственно религиозный мотив конверсии – поиск Бога и общения с ним: «Я выходила в поле и кричала от боли, взывая к небесам: «Где Ты, Бог, отзовись?». Неожиданно ко мне домой зашли преданные и сказали, что надо повторять Святые Имена Бога и приходить к ним на лекции, там все объяснят. В этот же вечер я начала повторять мантру, на следующее утро почувствовала «крылья за спиной» и полетела к преданным на лекцию» [17, с. 187].

Мы не претендуем на полноту обзора всего разнообразия мотивов, однако полагаем, что выделенные нами типы побуждений наиболее распространены среди членов РОСК. Это подтверждается данными, полученными в результате анкетного опроса 190 вайшнавов в сети Интернет, проведенного нами в период с 6 февраля по 15 марта 2016 года. Основной целью анкетирования было выявить наиболее распространенные мотивы вступления в Общество сознания Кришны, а также проследить, какие потребности были удовлетворены в результате конверсии.

В данной статье нет необходимости подробно описывать мотивы, указанные респондентами в опроснике: они повторяют все перечисленные выше. Добавим лишь, что опрос выявил как отдельный доминирующий мотив – поиск общения и желания быть полезным: «Потому что общаться больше было не с кем. Все остальные люди думают только о материальном» [9, с. 133].

Кроме того, три респондента указали, что они выросли в вайшнавской семье, и данное мировоззрение для них является привычным и «естественным». В соответствии с классификацией Дж. Лофланда и Н. Сконовда, результаты опроса получились приближенными к результатам автобиографического сборника (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса в сети Интернет

Мотив	Кол-во человек	Процент
Интеллектуальный	90	48,9%
Мистический	0	0%
Из опыта	38	20,6%
Эмоциональный	56	30,4%
Мотив духовного возрождения	0	0%
Насильственный	0	0%

Анализ материала сборника А. Хакимова и опроса свидетельствует о том, что доминирующим типом является так называемый рациональная или интеллектуальная конверсия, в которой преобладает когнитивная составляющая, активный интеллектуальный поиск; 31% респондентов указали, что, приняв гаудиа-вайшнавское вероучение, они удовлетворили свою потребность в формировании полной и стройной картины мира, обрели понимание своей природы и причин страданий; 23% респондентов обрели смысл своего существования, цель и опору в жизни.

С нашей точки зрения, важным фактором, обуславливающим преобладание интеллектуального типа конверсии, являются не только психические особенности конвертитов, но и самопрезентация вайшнавизма как «ведического знания», стоящего на рациональных основаниях. «Сознание Кришны – это не вера, это наука» [1, с. 46]. Акцент на сциентичность – одна из важнейших опор данного религиозного учения. В текстах Свами Прабхупады и его последователей, в проповеднических лекциях представлены, с одной стороны, критика совре-

менной научной картины мира и, с другой стороны, утверждение, что «ведическое знание» универсально, всеохватно и его отличие от других религиозных учений в том, что оно «детально»: «И так, что это могут понять современные умы, образованные и разбирающиеся в научном знании. Другие не могут дать это столь же подробно (интервью, Лос-Анджелес, 1 февраля 1968 г.)» [4, с. 100]. Следует учитывать тот факт, что учение гаудиа-вайшнавизма¹ имеет под собой довольно глубокие культурно-исторические корни: его религиозно-философская разработка в рамках школы Веданты длилась несколько сотен лет.

Наиболее ярким проявлением указанной интеллектуалистской позиции стало функционирование Международного Института Бхактиведанты, объединяющего вайшнавов профессионально занимающихся наукой. Основной миссией Института является сближение научной и религиозной парадигм, позиционирование вайшнавизма как «универсального знания», способного стать основой для межкультурного и межрелигиозного диалога [6; 13; 14].

Итак, существует корреляция между рациональным типом конверсии как активным поиском «пути» и «знания» и предложением МОСК интеллектуального обращения как желательного сценария: «Очень четкое должно быть понимание Бхагават-гиты, тогда не будет сентиментализма. Сентиментализм даже опаснее, чем фанатизм» [12].

Сведения, полученные нами из проведенного опроса, опровергают некоторые сложившиеся в научной среде мнения, касающиеся причин распространения РОСК. Анализ автобиографий более сотни конвертитов в рамках крупных общин (например, московской общины) показывает, что основным каналом «вербовки» является не малая социальная группа (родственники, друзья), а хорошо развитая миссионерская деятельность Общества. Только 10% респондентов указали, что на их решение повлияли близкие люди.

С нашей точки зрения, не следует считать кризисное состояние необходимым этапом конверсии. Стоит отметить наличие и позитивных субъективных стимулов, которые были перечислены нами выше. Так, 37% информантов сообщили, что до знакомства с вайшнавизмом они не переживали напряжения или кризиса, вызванного неблагоприятными обстоятельствами. Это опровергает мнение некоторых исследователей (например, М. Вольраб-Зар[8]) о том, что конверсии всегда предшествует кризисный биографический опыт.

¹Ветвь вайшнавизма (вишнуизма) в рамках индуизма, культовой основой которой является поклонение Кришне и его возлюбленной Радхе.

Следует отметить, что указываемый исследователями недостаток общения не является преимущественным осознаваемым мотивом обращения в вайшнавизм. Его обозначили лишь 3% информантов. Несмотря на то, что данное побуждение не оказалось доминирующим в комплексе субъективных стимулов, 46% опрошенных вайшнавов указали, что, став членами общины, они обрели «сердечное общение», «нашли друзей и единомышленников», ощутили заботу и принятие. Вероятно, информанты не всегда способны или хотят выразить действительное побуждение, «признаться» в истинных мотивах.

Таким образом, рассуждая о мотивах вступления в РОСК, следует говорить о комплексе различных побуждений. У каждого конвертита существует целый ряд субъективных причин, приведших его к данному выбору. В этом комплексе в среднем доминируют от одного до трех мотивов, которые и определяют тип конверсии (по классификации Дж. Лофланда и Н. Сконовда).

Очевидно, что смена мировоззренческих установок участниками РОСК происходит в результате влияния многочисленных факторов макро- и микро-среды – психологических, социальных, политических, экономических. Среди всех факторов личностные мотивы, с нашей точки зрения, играют ключевую роль при религиозном обращении, формируя стимулирующие предпосылки и контекст конверсии. Условно можно выделить некоторые типажи людей, чья личная история с некоторой долей вероятности может свидетельствовать о предрасположенности к конверсии в РОСК: 1) разочарованные в традиционных формах духовной жизни и социальных ценностях, 2) ищущие «духовного» общения и пути самосовершенствования, 3) интересующиеся философией и культурой разных стран, 4) «духовные экспериментаторы», склонные к мистическим переживаниям и впечатлительные натуры.

С нашей точки зрения, мотивы конверсии в МОСК мало чем отличаются от мотивов конверсии в иные традиционные и нетрадиционные религии. Различия проявляются лишь в формах, в которых религиозное объединение удовлетворяет существующие потребности конвертитов. В качестве специфических можно выделить следующие особенности РОСК, способствующие реализации первоначальных побуждений: акцент на интеллектуализм (многочисленные обучающие программы и курсы), активное вовлечение неофитов в культ (совместные песнопения, танцы и т.д.) и внекультовую деятельность (приготовление и освящение пищи, миссионерская деятельность и

др.), личностное общение и забота со стороны опытных вайшнавов по отношению к неофитам, этикет и строгие морально-нравственные принципы.

Мы можем лишь частично раскрыть тему конверсии в МОСК. Она требует продолжения анализа, в том числе и межконфессионального компаративного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада*. Наука самоосознания. Москва, Бхактиведанта Бук Траст, 2005.
2. *Астахова А.С.* Изучение процессов обращения индивида в новые религиозные движения // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. Казань, 2009. № 7.
3. *Балагушкин Е.Г.* Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2014.
4. *Бжезински Я.* Движение сознания Кришны и индуизм // Вайшнавизм: открытый форум. М., 2006. № 4.
5. *Бражникова А.Н.* Отношение современной молодежи к религии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. СПб., 2011. № 6.
6. *Глаголев В.С.* Некоторые тенденции взаимодействия религиозной и этно-конфессиональной коммуникации в условиях глобализации // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Материалы 7 Международного семинара. Севастополь, 2008.
7. *Исаева В.Б.* Современные концептуальные модели социологии конверсии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, СПб., 2014. № 166.
8. *Исаева В.Б.* Феномен конверсации: конструирование религиозной идентичности в биографическом нарративе // Журнал социологии и социальной антропологии, СПб., 2010. Т. 13. №1.
9. Личный архив автора. «Вайшнавизм в России».

10. *Мельникова О.О.* Новые религиозные движения: границы интерпретации участия молодёжи (на примере ISKCON г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007. № 301.
11. *Ольшанский Д.В.* Психология масс. СПб.: Питер, 2001.
12. *Рузов В.* «Семинар во время путешествия на Тунганатх» // Аудиоведа [Электронный ресурс] URL: <http://audioveda.ru/audios/1158> (Дата обращения: 16.03.2016).
13. *Силантьева М.В.* Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. М.: Проспект, 2016.
14. *Тимощук А.С.* Христианство, ислам и ведическая культура, как единое поле экзистенциальных смыслов // Альманах ведической культуры. 2004. № 1.
15. *Улановский А.М., Матюхина А.Б.* Изучение религиозных переживаний и дискурса (на материале исследования кришнаитов) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. М., 2010. Т. 7. № 1.
16. *Фаликов Б.З.* Неоиндуизм и западная культура. М.: Наука, 1994.
17. *Чайтанья Чандра Чаран дас (Хакимов А.Г.)* Как я пришел в сознание Кришны. Сборник писем и историй. Омск: Поиск, 2005.
18. *Kilbourne B., Richardson J.T.* Paradigm Conflict, Types of Conversion, and Conversion Theories // Sociological Analysis. Vol. 50 (1). 1988.
19. *Lofland J., Skonovd N.* Conversion Motifs Journal for the Scientific Study of Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. Vol. 20. No 4. 1981.
20. *Lofland J., Stark R.* A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review. Vol. 30. No 6.
21. *Snow D. A., Machalek R.* The Sociology of Conversion // Annual Review of Sociology. Vol. 10. 1984.
22. *Yablokov I.N.* Religion and ethnos // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. *A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada*. Science of self-realization. Moscow, Bhaktivedun-ta Buk Trust, 2005.
2. *Astakhova A.S.* The study of the processes of the individual's conversion to new religious movements // Scientific notes of the Institute of Social and Humanitarian Knowledge. Kazan, 2009. No 7.
3. *Balagushkin E.G.* Life-giving elixir or leper opium? Non-traditional religions, sects and cults in modern Russia. M. LENAND, 2014.
4. *Bzhezinski Ya.* Krishna consciousness movement and Hinduism // Vaishnavism: open forum. M., 2006. No 4.
5. *Brazhnikova A.N.* The attitude of modern youth to religion // Scientific notes of the university of P.F. Lesgaft. St. Petersburg, 2011. No 6.
6. *Glagolev V.S.* Some Trends of Interaction between Religious and Ethno-Confessional Communication in the Conditions of Globalization // Religion and Civil Society: Identity Crisis and New Challenges of the Post-Secondary Society. Materials of the 7th International Seminar. Sevastopol, 2008.
7. *Isaeva V.B.* Modern Conceptual Models of the Sociology of Conversion // Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, St. Petersburg, 2014. No 166.
8. *Isaeva V.B.* The phenomenon of conversion: the construction of religious identity in a biographical narrative // Journal of Sociology and Social Anthropology, St. Petersburg, 2010. Vol. 13. No. 1.
9. Personal archive of the author. "Vaisnavism in Russia".
10. *Melnikova O.O.* New religious movements: the boundaries of the interpretation of the participation of young people (by the example of ISKSON in Tomsk) // Bulletin of the Tomsk State University. Tomsk, 2007. No 301.
11. *Olshansky D.V.* Psychology of the masses. St. Petersburg: Peter, 2001.
12. *Ruzov V.* "Seminar during the trip to Tunganath" // Audio expert [Electronic resource]. URL: <http://audioveda.ru/audios/1158>.
13. *Silantieva M.V.* Axiological and Ethical Aspects of Intercultural Communication in the Context of Globalization // Intercultural Communication in the Context of Globalization. Moscow: Prospekt, 2016.

14. *Timoshchuk A.S.* Christianity, Islam and Vedic culture as a single field of existential senses // Almanac of Vedic culture. 2004. No. 1.
15. *Ulanovsky A.M., Matyukhina A.B.* Study of religious experiences and discourse (on the basis of the study of the Hare Krishnas) // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. M., 2010. Vol. 7. No 1.
16. *Falikov B.Z.* Neoinduism and Western culture. M.: Nauka, 1994.
17. *Chaitanya Chandra Charan das (Khakimov A.G.)* How I came to the consciousness of Krishna. Collection of letters and stories. Omsk: Poisk, 2005.
18. *Kilbourne B., Richardson J.T.* Paradigm Conflict, Types of Conversion, and Conversion Theories // Sociological Analysis. Vol. 50 (1). 1988.
19. *Lofland J., Skonovd N.* Conversion Motifs Journal for the Scientific Study of Religion// Journal for the Scientific Study of Religion. Vol. 20. No 4. 1981.
20. *Lofland J., Stark R.* A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review. Vol. 30. No 6.
21. *Snow D. A., Machalek R.* The Sociology of Conversion// Annual Review of Sociology. Vol. 10. 1984.
22. *Yablokov I.N.* Religion and ethnos // Science almanac of Black Sea region countries". 2015. N 1. <http://science-almanac.ru>

28 марта 2017 г.